

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 27 (64) от 7 июля 2010 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(ИЗ ДЕВЯТОЙ ТЕТРАДИ)**

Писатель и драматург Дулат Исабеков, будучи в Сеуле, пришел к выводу, что 60-миллионным корейцам нужно все национальное, 15-миллиардным китайцам нужно все национальное, а 8-миллионные казахи исповедуют исключительно «общепланетарное» и «всечеловеческое».

Тонкое и саркастическое наблюдение.

И еще он заметил (см. «Жас Алаш» от 9.07.09), что казахский язык наших стюардов и стюардесс похож на изодранную, изжеванную собаками шкуру.

Метко!

Запомнилось еще одно его замечание: в Южной Корее с коррупцией совсем не борются, как у нас. Там коррупционеров либо расстреливают, либо они сами бросаются с утесов. Иначе говоря, смерть предпочтительнее национального позора. Наши доморощенные коррупционеры, прихватив миллиарды, запросто удирают за границу, а потом, когда они там благополучны, власти начинают бить в колокола и их разыскивать. Верно! Так оно и есть.

Иногда мне мерещится такая картина. У подножья «Байтерека» в Астане выстроилась длинная – на несколько километров – очередь нашенских коррупционеров. Они все лезут на башню и бросаются оттуда. Разбиваясь в лепешку. В одночасье у них проснулось национальное сознание, заиграл национальный ар-намыс, и всем захотелось расквитаться с позорной жизнью. Все наворованное застряло костью в горле и не находит естественного выхода. И очередь самоубийц медленно-медленно продвигается. Какой киношный кадр! Бесплатно дарю любому режиссеру. Приз в Каннах обеспечен.

* * *

...Я ее хорошо помню. Храню многие ее книжки – поэтические и прозаические, подписанные ею. Мне нравилось (нравятся) ее стихи – ясные, искренние, исповедальные, жизнестойкие, опрятные. Как она сама. Разумеется, я кое-что знал о ее трудной судьбе, испытаниях и лишениях, но производила она неизменно впечатление благополучного, счастливого человека. Улыбчивая, общительная, доброжелательная, всегда изящно, со вкусом одетая, что называется, «упакованная», аккуратно причесанная, при разных украшениях, вся утонченная. К ней – я это замечал – охотно льнули поэтессы и литдамы Союза писателей Казахстана.

Родилась она в Москве, а сорок лет ее жизни связаны с Казахстаном. Все изведала: расстрел отца, арест матери, время сталинщины, «любовь и обман», штрафную роту в войну, каторгу Степлага, желанную волю, радость творчества, признание читателя, уважение коллег.

Темы своего творчества она сама четко определила:

О времени,
О жизни,
О судьбе...

О том можно из ее книжек подобрать массу стихотворных строк. Соблазн велик, но я этого делать не буду. Это блистательно сделала ее давняя, добрая подруга Тамара Яковлевна Шайкевич-Ильина в своей книжке «Руфь – поэт и судьба» (Алматы, 2009).

Эту пышноволосяную, стройную, подтянутую женщину знакомые литераторы называли между собой просто «Руфь», «Руфа». Я же называл ее только Руфь Мееровна. Руфь Мееровна Тамарина. Она была приятна и в общении.

Кажется, в 1995 году она собралась покинуть Алма-Ату, которую очень любила. «Уезжаю в Томск, к сыну», – сказала она с грустью. Однажды она попросила меня организовать встречу с Абишем Кекильбаевым, тогда Председателем Верховного Совета Казахстана. Я тогда был депутатом XIII созыва. Пригласил Руфь Мееровну в парламент, она простилась с Абишем, которого высоко почитала как прозаика, попросила надписать его роман «Конец легенды». Простились тепло и, как оказалось, навсегда. Доходили скудные сведения: живем одиноко, одолевают недуги, тоскует по Алма-Ате, по друзьям, знакомым, выпустила в России две или три книжки. А потом, совсем недавно, в 2005 году, узнал, что Руфь Мееровна скончалась в возрасте 84-х лет. Последние годы жизни были безрадостными. Шайкевич-Ильина приводит в своей книжке датированные 2002 годом стихи Руфи Тамариной:

...Но я прошу провиденье:
Будь милосердным, оглуши
Сном беспробудным
в то мгновенье,
Когда замрет полет души.

Небольшая по объему и ограниченная тиражом книжка Т.Я. Шайкевич-Ильиной собрала в себя все этапы непростой жизни, все хождения по мукам прекрасного поэта и человека Руфи Мееровны Тамариной. Автор выполнил свой человеческий долг перед памятью Поэта и его Судьбой.

Книге предпослана цитата: «...у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная».

Библейские эти слова точно подчеркивают достоинство памятного поэта Руфи Тамариной.

* * *

Меня неизменно умиляют иностранцы, приезжающие в статусе наблюдателей на азиатские выборы. Они видят совсем не то, что на самом деле происходит. Вначале я думал, что они прикидываются дураками и видят только то, что им велено видеть. За это им ведь положена немалая плата. Потом понял, что они к тому же наивны, как дети. И любому азиату (казаху, узбеку, киргизу) ничего не стоит околпачить, облапошить, задурить, обвести вокруг пальца любого, самого искушенного западного политика. Такая ментальность. Мозги устроены совершенно по-разному. Поистине: Восток – дело тонкое.